

Двенадцать Микит

Было у отца три сына. Вот он и поставил новый дом и говорит: «Надо нам переходить в дом, вам надо по ночи ночевать». Большой сын ночевал в доме, что привиделось, пришел, отцу рассказал. Другой сын ночевал, что привиделось, пришел, рассказал отцу. На третью ночь пошел меньшей. Ночевал, приходит к отцу, не рассказывает свой сон. Отец-мать не стали его любить за это, все его ненавидят. Приходит к ним проезжий мужик. «Что, говорит, верно, это у вас сын неродной? Продайте мне его». — «Родной-то он родной, да не нужен он нам, возьмите его».

Поехал он с мужиком. «Ну, говорит, Микита, скажи, какой ты сон видел?». — «Отцу родному не сказал, матери, а тебе и подавно не скажу». Вот он его не стал любить, бьет его дорогой-то. Встретился с ними барин. «Что ты, говорит, его бьешь?». — «Да вот, говорит, в новом доме ночевал, сон не рассказывает». — «Отдай мне его!». — «Возьмите». Взял. «Ну, Микита, пойдём со мной!». Сколько времени ехал, стал барин его пытаться. «Скажи, Микита, что тебе привиделось?». Микита не рассказывает. Барин не стал его любить, бьет и колотит. Дорогой встречается царская фамилия. «Что ты, говорит, барин бьешь слугу, за что?». — «Да вот ночевал в новом доме, сон не рассказывает». — «Отдай мне его!». Поехал домой. «Ну, Микита, скажи, какой ты сон видел?». — «Никак, говорит, не могу сказать». Посадили его в темницу, давали ему в сутки фунт хлеба и фунт воды.

Сделал царь бал, собрал министров, вывел трех жеребцов. «Отгадайте: которому который год?». Никто не может разгадать. Выпустили и этого из темницы. Он и говорит: «Скуйте мне посох в семь пудов!». Сковали; вот он взял посохом как ударит жеребца по лбу. Раз ударил, конь на землю сел. «Этому, говорит, один год». Другого два раза ударил, сел. «Этому два года!». Третьего три раза ударил. «Этому три года!». Разгадал всех. Посадили его опять в темницу.

После того великий государь поехал жениться в другие земли, осталась одна сестра. Год ждет брата, другой, третий — нет вести от брата. Вот она горюет, подали ей совет, она и призывает Микиту. «Вот, говорит, Микита, уехал государь, третий год вести об нем нет». — «Извольте, говорит, мне набрать еще одиннадцать Микит в один голос, в один волос, чтоб все, как один, были. Я сяду в легкий корабль, поплыву царя отыскивать». Набрали

ему одиннадцать Микит, поплыл он. Нагнал его, а он только к берегу приваливает. «Что, говорит, Микита?». — «Сестрица о вас соскучилась».

Пристают к берегу. А у невестиного отца их 12 сестер, как одна, так и другая, узнать невозможно. Вот Микита и говорит: «Ваше величество! Узнавайте, не ошибайтесь! В той, говорит, хороmine, на которую ворона сядет». Выходит отец, говорит этому царю: «Узнавай, говорит, свою невесту, в котором покое?». Он стоял, стоял, глядел, глядел. Вдруг где ни взялась ворона, села на этот покой. «Моя невеста, говорит, вот в этом покое живет». Отец и говорит: «Ну, завтрашний день приходи, узнавай свою невесту, я их выведу всех налицо».

Подходит этот Микита. Царь и спрашивает: «Как мне узнать будет невесту?». — «Не тужите, говорит, молитесь Спасу, ложитесь спать». Встают поутру. Он и говорит царю: «Которой, говорит, муха сядет на лицо, она платком махнет, та ваша невеста». Вот он пошел. Отец вывел своих дочерей, все как одна. Вот он глядел, глядел. Вдруг где ни взялась муха. «Вот моя невеста!». — «Ну, говорит, коли твоя невеста, надо ей салоп сшить под венец. Одна пола — моя, а другую тебе надо сшить». Микита опять подходит. Царь и говорит: «Велел, говорит, салоп сшить: одна пола его, другая моя, не знаю, как угадать будет». — «Ничего, молитесь Спасу, ложитесь спать». Сам взял надел сапоги-скороходы, шапку-невидимку. Которой отец покупает матерью, и он той же режет. Тот портным отдает, и он тут же сидит, шьет, его никто не видит. Как та пола сделана, так и он сделал. Отдал своему царю. Тот приходит, приносит тестю. Сложили, пола с полой сходится, все подошло. «Своими ли, говорит, ты это премудростями делаешь?». — «Своими, говорит». — «Ну, говорит, надо башмаки под венец. Ты башмак шей, а я другой».

Пошел царь, рассказывает Миките. «Молитесь Спасу, ложитесь спать». А сам надел шапку-невидимку, сапоги-скороходы. Которой тот покупает кожи, и он той же режет, на какой тот колодке шьет, и он на той же. Поутру приносит. «Ваше величество, отнесите!». Принес к отцу. «Хорошо, теперь под венец собирайтесь!».

Стали собираться под венец. Микита и говорит: «Коли хотите живыми быть, к нему на пир не ходите, а прямо из церкви на судно». Вот повенчались. Тесть стал его к себе в гости звать. «Нет, говорит, милости прошу к себе на судно». Попировали. Стали ложиться спать. Она и задумала его задушить. Стала наваливать, он и закричал: «Микита, Микита». Микита подбежал, три прута железных о нее пробил. На другой день встает. «Что у тебя за

Микита?». — «Спроси его сама». Вот она вскричала: «Микита!». Их 12 Микит все вдруг бегут, голос в голос, волос в волос. На другую ночь опять стала она его душить, он и закричал: «Микита, Микита!». Микита подбежал, три прута медных о нее избил. На другой день встает. «Что там у тебя за Микита?». Крикнула: «Микита!». Бегут все 12 Микит. На третью ночь опять стала давить. Прибежал Микита, три прута стальных о нее избил. Тут она присмирела. Поплыли они домой.

Великий государь пошел в свой дом, а Микита в стену пошел. «Микита! Ты не достоин тут быть, говорит, ты достоин со мной половину царства иметь». Выдал за этого Микиту свою сестру, дал половину царства. Прибыл к нему его отец в гости. Стали ему слуги ноги мыть, сыну-то, оставили помой. Отцу ночью захотелось пить, он взял из таза-то этих помой-то и напился. Поутру встают. Микита и говорит: «Вот сон-то, говорит, я видел, что мне будут ноги мыть, а тебе придется помой пить».

(Село Котовка Ардатовского уезда Нижегородской губернии)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.